

Вакатова Л.П.
ТОРГОВЛЯ ИЗ НУЖДЫ.

(Социальный портрет керченского торговца 20-30-х гг. XX в.)

Тема статьи связана с изучением истории политических репрессий в Крыму и такой ее разновидности, как лишение населения избирательных прав.

До 1936 года избирательные права в бывшем Советском государстве предоставлялись не всем категориям населения, что рассматривалось как мера социальной защиты. Уже в Конституции РСФСР 1918 года были названы граждане, не имеющие права избирать и быть избранными в органы Советского государства. К ним относились те, кто пользовался наёмным трудом с целью получения прибыли, лица, имеющие нетрудовые доходы, частные торговцы, коммерческие посредники, служители религиозного культа, служащие и агенты бывших полицейских, жандармских и охранных отделений, члены семьи Романовых, а также лица, находящиеся под опекой и осужденные за преступления. При этом следует отметить, что члены семьи лишённого прав, или, как их называли, “лишенца”, тоже их лишались. Лишение прав сопровождалось увольнением с работы, конфискацией имущества, выселением в 24 часа из жактовских квартир, в сельской местности отбирался дом и все имущество. Детей исключали из школ, вузов, лишали права служить в рядах армии. Для того, чтобы восстановиться в правах, был необходим 5-летний стаж общественно-полезного труда, но лишенцев на работу не принимали. Нередко не только лишенец, но и вся его семья после лишения прав “переселялись” в концлагеря, которые были созданы решением правительства 5 сентября 1918 года для изоляции врагов Советской Республики.

Основным и единственным источником сведений по теме статьи явились дела граждан, лишённых избирательных прав, хранящиеся в фондах городских, районных и сельских избирательных комиссий Государственного архива Автономной Республики Крым.

Они включают в себя протоколы заседаний комиссий, заявления граждан с просьбой о восстановлении в правах, где излагаются, кстати, причины лишения прав, условия жизни лишенца и его семьи, всевозможные справки, необходимые для восстановления в правах.

В период с 1926 по 1936 годы, по данным Керченской городской избирательной комиссии, были лишены избирательных прав 3480 граждан, причём 1260 (36%) из них были лишены прав за торговлю. Сделаем некоторое отступление и поясним, почему их было так много.

С окончанием гражданской войны и возникновением в стране внутреннего политического кризиса потребовались кардинальные изменения внутренней политики государства, что нашло свое выражение во введении нэпа. С 1921 года в стране была восстановлена свобода торговли. Но с конца 1929 года политика резко меняется, и нэп был окончательно отброшен. Со свертыванием нэпа ликвидировались частные кустарные мастерские, магазины и лавки, а также индивидуальная частная торговля. Именно с последним обстоятельством и были связаны многочисленные лишения керченских горожан их избирательных прав.

В годы, последовавшие за окончанием гражданской войны, в Керчи, как и везде, была масса неустроенных, безработных людей, единственным источником существования которых была торговля. Иллюстрацией к сложившемуся положению вещей является заявление в Керченский горизбирком М. К. Лехтмана:

– “Многие из жителей г. Керчи приняли нэп, как особый дар, схватились за торговлю, вызванную абсолютной безработицей, и 90% безработных пошли по торговой линии и стали кое-что зарабатывать”ⁱ.

Ущемление в избирательных правах гражданского населения было в первую очередь направлено против эксплуататорских классов, но дела лишенцев свидетельствуют о том, что торговцами-лишенцами в Керчи были не предприимчивые нэпманы, а рядовые труженики, не имевшие работы, о чем и свидетельствуют их многочисленные заявления в Горизбирком с просьбой о восстановлении в избирательных правах. Обратимся к источникам. Афанасий Максимович Левицкий, обращаясь в Горизбирком с просьбой о восстановлении в правах, писал, что “как инвалид 3-й группы был вынужден в 1926 году заняться торговлей папиросами, но так как не состоял в то время на учете в Керчьсобесе, не мог взять бесплатный патент, а торговал по платному патенту I разряда, не имея никаких средств к существованию”ⁱⁱ. Мурзалиев Федор Иванович в своем заявлении писал: “С детства работал по найму, в 1921-24 гг. работал уборщиком средней школы № 3, но был уволен по сокращению штатов и поставлен на учёт Биржей труда, два года не мог устроиться на работу, так как была большая безработица. На моем иждивении была большая жена и грудной ребенок, поэтому я начал торговать продуктами”ⁱⁱⁱ.

Елена Федоровна Морозова, обращаясь в Горизбирком, писала:

– “В настоящее время мне 65 лет, и к труду я, безусловно, не способна. Жить же надо чем-нибудь, вот я и продаю свои старые вещи на толчке, с февраля 1929 года я эту распродажу уже прекратила, так как у меня уже ничего нет”^{iv}.

Мария Апостоловна Муратида 11 августа 1929 года просит восстановить её в избирательных правах, так как она “не из капиталистических прослоек, а из самой бедной семьи. Торговля папиросами и мороженым была связана с тем, что не было источника существования. Думаю, что Горсовет обратит внимание на ту горе-торговлю, которой я занималась, и не придаст ей значения на предмет лишения в избирательных правах, а если меня не восстановят в праве голоса, то я невольно столкнусь с голодной смертью”^v.

С этим заявлением перекликается просьба о восстановлении в правах Лидии Михайловны Карповой от 25 апреля 1930 года:

– “Происхожу я из пролетарской семьи, до замужества служила по найму, после смерти мужа стирала белье на пароходе, от тяжелой работы потеряла здоровье и вынуждена взять патент I разряда и заняться торговлей, чтобы как-нибудь просуществовать. Торговала молочными продуктами, в настоящее время уже не торгую. Как лишенка не могу получить даже хлеба, от роду мне 55 лет.”^{vi}

В 1929 году в Горизбирком с просьбой о восстановлении в правах обратились мать и дочь, обе вдовы, 60 и 23 лет, Валит Перьям Яковлевна и Пурим Сима Яковлевна, неграмотные. В заявлении, написанном от их имени, было сказано, что “обе – крымчачки, принадлежат к бедняцкому элементу, единственный источник дохода – поденная работа и продажа семечек, живут впроголодь, лишены избирательных прав по недоразумению”^{vii}. Любовь Михайловна Гудкова, жена рабочего, имела семью в 5 человек, так как муж зарабатывал от 60 до 90 рублей в месяц, вынуждена была подрабатывать на жизнь, торгуя фруктами, за что и была лишена прав.^{viii} И еще один пример, так как все они одного плана в смысле социального положения и причин лишения прав заявителей. Харитина Андреевна Гиталава в 1927 году была лишена избирательных прав за торговлю. Вот как она объясняла причину, побудившую её к торговле: “в 1927 году с августа по сентябрь занималась торговлей, так как у меня затруднительное материальное положение: мой муж-инвалид 68 лет, самой мне 65 лет, на содержании у нас немая дочь 26 лет, не способная к труду. Источник дохода пенсия мужа 11 рублей 75 копеек”^{ix}.

Столь многочисленные примеры приведены с единственной целью: показать, что в рабочем городе не могло быть столько спекулянтов и владельцев частных торговых предприятий, как это следовало из дел, заведенных на них в Горизбиркоме.

Характерно, что многие лишались избирательных прав за торговлю в прошлые годы, начиная с 1921 года, когда была введена свобода частной торговли. Об этом писал в заявлении в Горизбирком М.И. Нун: “Меня лишили избирательных прав за то, что я был торговцем тогда, когда Советская власть всем разрешала торговать, а когда последовал запрет, то я стал изыскивать себе средства к существованию от собственного труда и работал чернорабочим в Коммуналтранспорттресте, но через полтора года меня уволили как лишенца”.^x

Подтверждением того, что основная масса торговцев, лишенных прав, были людьми, случайными в торговле, служат постановления, которые выносил Горизбирком, восстанавливая их в правах. Приведу пример характерного текста постановления в отношении этой категории лишенцев:

– “Исключить из списков лиц, лишенных избирательных прав, так как торговля имела случайный характер, благодаря безработице, из нужды”.^{xi}

О том, что лишенные прав за торговлю керчане отнюдь не были преуспевающими предпринимателями, свидетельствуют причины, в силу которых они просят восстановить их в правах. В.В. Богосов 25 марта 1929 года просит восстановить его в правах по г. Керчи “и тем дать возможность спасти себя и свою семью от голодной смерти”^{xii}. Из заявления К. И. Печенежской: “имущество у меня забрано как движимое, так и не движимое. К тому же я как лишенка не могу себе заработать на кусок хлеба, не могу добыть себе хотя бы несколько копеек на пропитание”.^{xiii} Лишенная прав, а вместе с тем хлебной карточки, М.Н. Коробкина жила на подаяние людей.^{xiv}

В связи с последними заявлениями следует отметить, что в 1929 году горисполкомы приняли постановление, в силу которого был введен порядок получения хлеба по заборным книжкам, для этой цели все домоуправления в пятидневный срок должны были составить списки жильцов, но в них не должны были вноситься ни граждане, лишенные избирательных прав, ни их иждивенцы.^{xv}

Большинство ходатайствующих о восстановлении в избирательных правах отстаивали свое право на жизнь. Григорий Игнатьевич Панасюгин в заявлении в Центризбирком Крыма писал, что от восстановления в правах “зависит право на жизнь меня и моих голодающих детей”.^{xvi}

Василий Панайотович Михайлиди 9 мая 1929 года писал в Керченский горизбирком о том же: “Прошу восстановить меня в правах и тем самым дать возможность к существованию мне и находящимся на моем иждивении 3-х малолетних детей, прошу дать разрешение на получение пайкового хлеба, ибо покупать иным путем я не имею средств”.^{xvii}

Но лишение работы, жилья, имущества, хлебных карточек не исчерпывало всех последствий лишения избирательных прав бывших торговцев. Решением Армянского сельсовета за торговлю по патенту 2 разряда Каменкович А. И. в 1928 году был лишен избирательных прав и выслан из Крыма на 4 года в Архангельский край.^{xviii} Аналогичным было решение и в отношении А.С. Матушевича, которого за торговлю в силу материальной необходимости – лишили прав и выслали на 3 года рубить лес в Сибирь.^{xix}

Подводя итоги, можно сказать, что социальный облик керченских горожан, лишенных избирательных прав за торговлю, не соответствовал предъявляемым им обвинениям. Материалы дел лишенцев свидетельствуют об одном: подавляющая часть торговцев-лишенцев г. Керчи были случайными людьми в торговле, вынужденными из-за тяжелого материального положения встать в торговые ряды.

Следует отметить, что около половины лишенцев г. Керчи были восстановлены в избирательных правах. Но на восстановление уходило от 5 до 10 лет. А за это время были сломаны множество человеческих жизней. И в заключение статьи приведу строки из письма в ЦИК КрымАССР Софьи Георгиевны Кукулидзе, написанного ею 31 мая 1929 года:

– “Я родилась в 1910 году, в 1919-28 гг. училась в школе. Мой отец до 1929 года занимался продажей зелени, почему и был лишен права голоса. Окончив школу 18 лет, я достигла совершеннолетия и должна вступить в жизнь, а если жить, то надо работать, чего я не имею, т. к. должна нести кару за своих родных:

1) На Биржу труда меня не приняли

2) Обратилась в школу за справкой об общественной работе, учитель-обществовед ответил мне: “Товарищ, если Вы работали у нас, то тем самым положили пятно на школу”.

3/5 месяцев работала в клубе “Нацмен”, сняли как дочь лишенца и т.д.

Я хочу и могу работать, но не имею на это право. Прошу ЦИК разобраться и дать возможность пользоваться правом голоса, чтобы работать и жить”.^{xx}

ⁱ Государственный архив Автономной Республики Крым/в дальнейшем ГААРК/ф. 2617, оп. 7, д. 1691, л. 8.

ⁱⁱ Там же, д. 1564, л. 7.

ⁱⁱⁱ Там же, д. 1823, л. 3.

^{iv} Там же, д. 1828, л. 3.

^v Там же, д. 1815, л. 6.

^{vi} Там же, д. 1204, л. 6.

^{vii} Там же, д. 547, л. 3.

^{viii} Там же, д. 746, л. 1.

^{ix} Там же, д. 602, л. 1.

^x Там же, д. 1965, л. 4.

^{xi} Там же, д. 1836, л. 1.

^{xii} Там же, д. 361, л. 3.

^{xiii} Там же, д. 2177, л. 11.

^{xiv} Там же, д. 1275, л. 4.

^{xv} Там же, ф. р-663, оп. 1, д. 707, л. 17.

^{xvi} ф. р-2617, оп. 7, д. 2187, л. 4.

^{xvii} Там же, д. 1913, л. 10.

^{xviii} Там же, д. 1204, л. 5.

^{xix} Там же, д. 1825, л. 7.

^{xx} Так же, д. 1383, л. 5.